

Глава 121: Я зверь.

Лица Сыту Минцзе и Чжоу Гуаньянь позеленели, а Ян Чен и Роза рассмеялись. Чжоу ДонЧен.... нет, Мисс Шанель, выглядела великолепно и сделала невероятное, заставив двух боссов мафии выглядеть так, словно они сдувавшиеся шарики.

- Ублюдок.... ты хочешь, чтобы я издох от злости... - Чжоу Гуаньянь указал пальцем на Шанель.- Выметайся! С глаз моих НЕМЕДЛЕННО! Не смей меня больше позорить!

- Почему ты так зол, отец? Эта такая прекрасная ночь, а я всё ещё хочу потанцевать с господином Яном, - кокетливо ответила Шанель, словно её обидели.

Некоторые гости не могли больше сдерживаться и заулыбались, но они не осмеливались это делать слишком открыто. Ведь тут был Чжоу Гуаньянь. В конце концов, кто же знал, что принц преступного мира появится как трансвестит на этом банкете, причём настолько красивым.

Роза посмотрела на Ян Чена и мягко сказала:

- Муженёк, ты и Чжоу ДонЧен, неужели вы уже...

- О чём ты думаешь!!

Ян Чен поменялся в лице и даже не смел думать об этом:

- Да откуда я мог знать, что он такое выкинет, мы лишь однажды случайно встретились.

Роза хлопала его по груди, услышав это, и сказала:

- Если бы ты и правда любил мужчин, я бы тебя бросила!

Она бы легко смирилась, что он спит с другими женщинами, но если и с мужчинами, то насколько она должна быть безумной женщиной?

Чжоу Гуаньянь пошёл к Шанель твердыми шагами, на лице залегли глубокие тени. Он сквозь зубы процедил:

- Ты сегодня решил пойти против меня, твоего отца?!

- Почему ты говоришь такие вещи, папочка? Разве ты не хочешь, чтобы твоя дочь была красивой?

- Ты мужчина! Плод чресел моих!!! - внезапно заорал Чжоу Гуаньянь. И это заставило всех гостей отступить от него на несколько шагов.

Шанель изящно развернулась, демонстрируя себя:

- Кто лучше знает, мужчина я или женщина, чем я? Если мой лорд отец не верит, что я его дочь, я сейчас же разденусь, чтобы все увидели моё тело...

Сказав это, она осмотрела гостей и приподняла платье, демонстрируя гладко выбритые ноги и изысканные голени....

Он действительно разденется!!!

Но никто не отвернулся, потому что длинные ноги Шанель были словно у модели с подиума. Кожа, словно из нефрита, это будто загипнотизировало других людей. И мужчины, и женщины устыдились, что им понравились ноги трансвестита.... Но все они с нетерпением ждали, когда он снимет нижнее бельё!

Абсурд!

Чжоу Гуаньянь больше не мог сдерживаться и отвесил оплеуху Шанель!

На её щеке сразу появился красный след от удара. И только после этого она опустила юбку и посмотрела на Чжоу Гуаньянь с горьким выражением на лице. И словно у профессиональной актрисы, из её глаз полились слёзы:

- Отец, ты действительно ударил меня....я....я.... мне больше нет дела до тебя! - сказала она, всхлипнув.

После этих слов она развернулась и убежала к лестнице, подняв край платья и вытирая слёзы!

События, которые только что произошли, шокировали всех. Он же только что пришёл, какого чёрта он уже убегает?!

Чжоу Гуаньянь позеленел ещё больше, увидев, что его сын рыдает, как маленькая девочка, на банкете. Чжоу Гуаньянь посмотрел на Сыту Минцзе с мрачным выражением лица и громко сказал:

- У этого Чжоу плохое настроение, я ухожу, чтобы научить уму-разуму своего глупого сына, а вы, пожалуйста, продолжайте!

Более десяти величественных телохранителей окружили Чжоу Гуаньянь и покинули банкетный зал.

Как только отец и сын Чжоу ушли, многие люди почувствовали разочарование, им казалось, что они участвовали в большой игре.

Ян Чен не знал, специально ли Чжоу ДонЧен произвёл переполох в такой важный момент, но это сильно разрядило ситуацию. Теперь Сыту Минцзе больше не мог положиться на силы семьи ДонЧен.

Сыту Минцзе, конечно же, это знал, он был старым махинатором. Он мрачно посмотрел на Ян Чена и Розу:

- Господин Чжоу ушёл, но все вы должны помнить главное. Я верю, что вы все рады тому, что семьи Сыту и Чжоу объединятся, верно?

Пусть он говорил это Ян Чену и Розе, но всем было очевидно, что это было адресовано гостям, и те лишь в молчании опустили головы.

Казалось, Сыту Минцзе совсем не обратил внимания на такое молчание:

- Дочь моя, не желаешь, чтобы я проводил тебя до дома?

- Я уже сказала, президент Сыту, оставьте при себе подобные хорошие намерения. Мисс Шанель - такая красивая женщина, - сказала Роза, слегка улыбаясь.

- Поведение юного господина Чжоу также удивили меня, - спокойно сказал Сыту Минцзе. - Я думаю, он просто заигрался. Молодняк часто так ошибается, но главное - это исправлять ошибки, главное не повторять них.

- А что, если мне нравятся мои проступки и я о них не сожалею? - спросила Роза, ярко улыбаясь.

- Тогда я помогу тебе начать сожалеть.

Лицо Сыту Минцзе потемнело, и он махнул рукой человеку за спиной, это был один из старейшин западного союза Чжан Ху.

Чжан Ху понимающе кивнул и крикнул гостям:

- Господин Чжоу ушёл раньше, поэтому банкет на сегодня завершён. Конечно, вы можете остаться, чтобы посмотреть на следующее шоу, мы будем только рады!

Гости сразу в панике бросились к главному выходу, все понимали что это за "шоу". Их и так сюда заставили прийти силой. но оставаться на шоу никто не хотел.

Через минуту в зале остались только люди Западного Союза, и группа Розы из четырёх человек.

Маленький Чжао, одетый в форму официанта, отступил к Розе. У него было серьёзное выражение без намёка на боязнь смерти. Это было лицо юнца, который понимал, насколько была скверной ситуация.

Что касается Чжен Жун, она ещё не отошла от прошлых потрясений. Она никогда не думала, что есть так много людей, живущих в такой роскоши. Она не знала, что будет дальше, и нервно схватилась за юбку.

Несколько боссов Западного Союза привели с собой подчинённых. Они окружили Розу. Их война шла слишком долго, и вот сегодня должна наконец закончиться.

Сыту Минцзе и Роза, отец и дочь смотрели друг на друга.

- Как долго ты это планировал? - спросила Роза.

Сыту Минцзе достал уже обрезанную сигару, он немного успокоился и сказал:

- На самом деле с самого начала. Мы с мистером Чжоу поняли друг друга без слов.

- То есть вы птицы одного полёта? - Роза хихикнула и сказала. - Чжоу Гуаньянь с самого начало торговал людьми и наркотиками, чтобы стать богаче, ты же недавно его догнал.

- Ц-ц-ц-ц, как ты можешь такое говорить, - Сыту Минцзе покачал головой и сказал. - Дочь, то, что я сейчас тебе скажу, это лишь потому, что мы родственники. Ты должна делать то, что подразумевает твоя профессия. Что по твоему должен делать босс преступного мира, если не торговать наркотиками и оружием. А что касается торговли людьми, тут все должны быть согласны, не стоит меня обвинять...

- Ты хоть представляешь сколько ты теряешь? - Сыту Минцзе с сигарой сидел и говорил в манере победителя.

Не дожидаясь ответа Розы, Сыту Минцзе ответил сам:

- Человечность!

- Да, важно иметь человечность, но это не самое важное. Ты думаешь, что, если я продаю наркотики и людей - это вредно для мира. Но если никто этого не будет покупать, то и торговать не имеет смысла. Посмотри на это с другой стороны и хватит мудрить, - сказал Сыту Минцзе, словно профессор. - В прошлом, когда ты предала меня, ты назвала меня зверем, ты хотела провести черту между нами, считая, что я откажусь продавать наркотики? Нет! С чего бы опровергать?! Я зверь! К чёрту человечность!!!

Сыту Минцзе бросил сигару и яростно раздавил окурок ногой. Он странно улыбнулся и поднял голову:

- Посмотри, насколько бесполезно быть гуманным.

- Сегодняшний банкет я обсуждал с братом Чжоу. Если бы ты не пришла, это значило бы, что ты объявила нам войну. На самом деле, даже если бы ты пришла с большой группой людей, мы бы всё равно стали сражаться. Но ты пришла, причём одна. Это всё из-за твоей человечности, ты не можешь и не хочешь рисковать своими людьми. А ведь ты могла бы спокойно сбежать отсюда, пожертвовав ими... Что дала тебе эта гуманность? Ты просто подарила себя мне, когда пришла сюда!

- Это мой выбор, мне не нужны твои наставления, - безразлично сказала Роза.

Сыту Минцзе фыркнул:

- Я уверен, ты знала, что этот банкет - лишь прикрытие, чтобы убить тебя, хотя все гости и так знали, что у тебя нет ни чести, ни морали. Я уважаемый человек в Чжун Хае, и никто бы не подумал, что я так поступлю, но я поступлю! Мне всё равно, что обо мне подумают. Звери никогда не следуют правилам, я не боюсь потерять уважение или лицо. И меня не интересует человечность, так что же меня остановит?!

Роза смотрела на него с некоторой симпатией:

- Как ни прискорбно, я никогда не считала своего врага за человека.

- Как ни прискорбно, но половина крови в твоём теле от этого зверя., - голос Сыту Минцзе стал громче, а его взгляд был словно два острых клинка, которыми он хотел убить Розу. - Сегодня ты либо станешь послушной, либо я лично отправлю свою дочь в преисподнюю.

Сказав это, Сыту Минцзе достал Glock и навёл его на голову Розы.

<http://tl.rulate.ru/book/95/48687>